

Самсонова Тамара Петровна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. П. НИКИФОРОВА

В статье впервые рассматриваются драматические произведения якутского писателя И. П. Никифорова. При анализе выявлены основные художественные особенности пьес: ощущение стиля писателя-прозаика, использование эпических традиций, народность языка, наполненного устно-поэтическими выражениями и юмором, расширение роли и возможностей ремарок как структурного компонента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

5. Старкова З. С. Литература и живопись. М.: Просвещение, 1985. 112 с.
6. Drabble M. A Writer's Britain Landscape in Literature. L.: Thames & Hudson Ltd, 1979. 490 p.
7. **Faces of the Enlightenment by Bertrand Harris Bronson.** Berkeley – Los Angeles: Univ. of California Press, 1968. 498 p.
8. **Gender & Literary Voice** / ed. by J. Todd. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1980. 688 p.
9. **Kanady V. R.** Nature in Modern English Poetry / printed by Shiniwas Gupta at Chetna printers. New Delhi: Sterling Publishers Limited, 1985. 573 p.
10. **Manlove C. N.** Literature and Reality: 1660-1800. L.: Basingstoke, 1978. 760 p.
11. **Nicolson H. M.** Mountain Gloom & Mountain Glory: the Development of the Aesthetics of the Infinite / printed in the USA by the Vail-Ballou press, INC, Binghamton. N. Y.: Cornell Univ. Press, 1959. 600 p.
12. **The Letters & Works of Lady Mary Wortley Montagu** / ed. by her Great-grandson, Lord Wharncliffe. Third additions & corrections derived from the original manuscripts, illustrative notes & a new memoir by W. Moy Thomas: in 2 v. L.: Bickers & Son, 1861. V. I. 488 p.
13. **The Letters & Works of Lady Mary Wortley Montagu** / ed. by her Great-grandson, Lord Wharncliffe. Third additions & corrections derived from the original manuscripts, illustrative notes & a new memoir by W. Moy Thomas: in 2 v. L.: Bickers & Son, 1861. V. II. 512 p.

A LYRICAL LANDSCAPE OF "LETTERS AND WORKS" BY M. MONTAGU

Nagornova Ekaterina Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
katya-nagornova@yandex.ru

The article reveals a new view on the element of a landscape in "Letters and Works" by Mary Montagu. In her lyrical landscapes the category of nature is connected with feelings, sensations, ideas, and characters' emotions. The landscape starts to be drawn for the illustration of an internal world and the characters' state; it adds to the image of the situation and the writer herself. From the external detail the landscape turns into the psychological one. In such a lyrical landscape emotionality and expressivity are important, feeling becomes a defining beginning.

Key words and phrases: lyrical landscape; nature illustrations; character's state of mind; travel letters; the illustration of realistic pictures of nature.

УДК 821.512.157:82-2

В статье впервые рассматриваются драматические произведения якутского писателя И. П. Никифорова. При анализе выявлены основные художественные особенности пьес: ощущение стиля писателя-прозаика, использование этических традиций, народность языка, наполненного устно-поэтическими выражениями и юмором, расширение роли и возможностей ремарок как структурного компонента.

Ключевые слова и фразы: якутская драматургия; комедия; конфликт; народный юмор; ремарка; авторские афоризмы; национальный колорит.

Самсонова Тамара Петровна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
t.p.samsonova@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. П. НИКИФОРОВА

Процесс демократизации общества, охвативший все сферы жизни нашей страны после XX съезда КПСС, способствовал стремительному развитию разнообразных форм творческой деятельности. Немаловажную роль в этом сыграли литературно-критические дискуссии, развернувшиеся на страницах периодической печати, а также литературоведческие исследования в области поэзии, прозы и драмы. Нравственные искания молодого героя, его духовное формирование, гражданское возмужание стали постоянным объектом литературы названного периода.

Новые тенденции в развитии якутской драматургии со всей очевидностью стали обнаруживаться во второй половине 50-х гг. XX в. На первый план были выдвинуты вопросы освещения современности, проблемы выбора человеком своего жизненного пути, «поиски истоков патриотизма в созидании и восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы», «постановка актуальных проблем по сельскому хозяйству, промышленному освоению края, нравственно-трудовому воспитанию молодежи» [1, с. 45]. Таковы пьесы С. Омоллоона и В. Протодьяконова «Хотугу хоһуун муус куйаарга» («На ледяных просторах», 1957), И. Находкина «Суол тардыта» («Начало пути», 1958), С. Ефремова «Лэкиэс» (1957), «Куорат кыһа» («Городская девушка», 1960), И. Семенова «Мөккүөр» («Спор», 1960), И. Гоголева «Ыам ыйын халлаана» («Майское небо», 1963), «Таас таба» («Каменный олень», 1967), Н. Мординова «Киэн суолунан» («Широкой дорогой», 1964), Н. Габышева «Көмүс балык» («Золотая рыбка», 1964) и др. [2, с. 472-479].

Несомненный интерес представляют и пьесы известного якутского писателя И. П. Никифорова, созданные им в этот период. Хотя писатель избрал для своего поприща не драматический род творчества, а повествовательный, пьесы в художественном отношении ничуть не уступают его прозаическим произведениям и действительно подтверждают дарование автора и в драматургии. Несмотря на свою немногочисленность, пьесы Исаия Никифорова были сразу восприняты публикой тех лет и не раз ставились на сценах театра, сельских клубов. Даже по прошествии определенного времени пьесы Исаия Никифорова до сих пор не утратили своего литературного значения и доказали свою состоятельность. Это пьесы «Ыксатыыраптар» («Ыксатыровы», 1955) о фронтовиках, вернувшихся в мирную жизнь [7], «Тарабукиннаах кэргэннэрэ» («Тарабукины», 1958) о строителях [6, с. 189-237], «Күүкэй ыала» («Семья из Кюкья», 1959) о создании звероводческой фермы [Там же, с. 153-164], «Таптал атыыламмат» («Любовь не продается», 1960) о бесправном положении женщины в дореволюционной Якутии [5, д. 54, л. 157] и «Күн тахсыыта» («Восход солнца», 1961) о противостоянии большевиков и эсеров [6, с. 112-153].

Человек и история, человек и время, человек и проблема нравственного выбора, человек в семье и образ жизни, – вот главные аспекты его исследования в драматургии. Социокультурная проблематика большинства пьес И. П. Никифорова раскрывается через действие, а действия диктуются существующими в среде нравами, отношениями, этическими принципами. Конфликт выражается в столкновении разных точек зрения как на классовой основе, так и на природе отдельно взятого человека.

Идейно-художественные искания автора отличались разработкой нравственных вопросов, возросшим интересом к моральной тематике. В центре его внимания находился духовно-нравственный облик человека, образ современника, создание характера, непрерывно растущего, ищущего, вступающего в активную борьбу с отсталыми взглядами и принципами.

Добиваясь яркой сценичности своих пьес, автор располагает действующих лиц в контрастном противопоставлении. «Говорящие» имена, прозвища, фамилии персонажей показаны в реальном живом употреблении. Здесь имя хотя и ограничено кругом действующих лиц, представлено как социально значимое, указывающее на классовую, этническую принадлежность, психологическую характеристику личного имени: *Бурбалды (яро), Аргыстай (попутчик), Хабды (куропатка), Табакаан (олень)* (комедия «Любовь не продается»), *Дьабдынар (действующий быстро, торопливо), Тобоохон (остаток)* (пьеса «Восход солнца»), *Ыксатыырап (торопливый)* (пьеса «Ыксатыровы») и т.д.

В текстах обильно используются такие средства, как язык фольклора, авторские афоризмы, диалектизмы, усиливающие динамичность развития действия. Народность формы его пьес с большим мастерством раскрывается в их живом разговорном языке, наполненном устно-поэтическими выражениями. Для примера можно рассмотреть следующие паремии: «*Сылдыбытын сыччах, олорутун оччо*» [Там же, с. 150] / («*Пришел конец твоей благополучной жизни*»), «*Анаабатабым абыс хонно, топпотобум тобус хонно*» [Там же, с. 130] / («*Вот уже восемь дней, как я не поевши, девять дней, как не насытившись*») (пьеса «Восход солнца»); «*Аан дойду арбастаах, сир-дойду көбүстээх дишлэр эбээт*» [Там же, с. 180] / («*Мир, говорят, имеет свой заговор (бугор), земля – спину, где можно укрыться*»), «*Окко түспүт оҕоһун, сиргэ түспүт сэрэбизинг*» [Там же, с. 185] / («*Такова, говорят, участь твоя с рождения, таков жребий, павший на землю*»), «*Кыһалбалаах кыһыл атахтаах дишлэр*» [Там же] / («*У нужды, говорят, босые ноги*») (комедия «Любовь не продается») и др.

Самобытен язык драматических произведений, характеризующийся легким народным юмором. По утверждению известного якутского литературоведа Г. К. Боескорова, «настоящий юмор представляет собою врожденное свойство таланта. <...> Поэтому наличие у писателя юмористического дарования обычно чувствуется, начиная с первых его творческих опытов» [3, с. 182], что свойственно творчеству И. П. Никифорова в целом. Юмористическая окрашенность описания действий и поступков персонажей, окружающей их обстановки ощущается в одинаковой мере почти во всех пьесах Исаия Никифорова: будь то диалог Александра с Рейхом («Восход солнца»), возвращение Тарабукина в семью («Тарабукины») или разговор старого охотника с вороном («Семья из Кюкья»). В комедии «Любовь не продается» народный юмор представлен повсюду: в диалогической песне-импровизации, состоящей из вопросов и ответов, где «художественные выразительные средства подчинены созданию комических образов и ситуаций» [4, с. 15], в разговоре закадычных друзей Афанасия Холлоя и Аргыстай, сватовстве старого вдовца в финальной сцене комедии и т.д.

Большое значение имеет и выражение этнической языковой картины мира, проявляющейся в речи отдельных драматических персонажей. По утверждению современных исследователей, «смеховая культура народа саха обнаруживается во многих жанрах устно-поэтического творчества: в обрядах, скороговорках-чабыргах, песнях, сказках, в эпосе олонхо» [Там же, с. 11]. Например, в качестве ее носителя в комедии «Любовь не продается» выступает бедняк Хабды Хабырыыс (Гаврил Быстроговорящий), заядлый картежник, балагур. Из всех персонажей произведения его выделяет то, что над ним автор ни разу не подшучивает. Хабды всегда оживляет любую сцену своей непринужденностью и веселым нравом. Но разносторонность его натуры не исключает ее глубины и основательности.

Речь Хабды полна авторскими афоризмами, построенными на аллитерации: «*Оһуо, улуус саамай бөдөн үс булгуннахтара өрөһөлөнөн ололлор эбит дуу! Уһуөн да туус куоһурдар! (Табакаан ытырдар) Таньыгар талах киирдин, муннугар мутук киирдин!*» [6, с. 174] / («*Оо, надо же, все три громадных холма взгромозились на одном месте! И все трое – козыри! (Табакаан чихает) Пусть прутик попадет тебе в ноздри, пусть сучок попадет тебе в нос!*»). Излюбленное, часто употребляемое им слово «дьюкку» / («абсолютно») свидетельствует также о непреклонности и несгибаемости, неуклонности и убежденности героя. Именно

в таком тесном переплетении разных черт, характеризующих героя как личность, сконцентрирована увлеченность самого автора благородством его характера. Вот почему Гаврил Хабды, на наш взгляд, получился одним из наиболее удавшихся образов в комедии.

Далее на первый план выходит речевая характеристика героев, через которую автор показывает их социальную, идейную и нравственно-психологическую направленность. Речь действующих лиц воспринимается не только как средство сценичности, здесь любое оригинальное слово является зеркалом художественной характеристики персонажа. В репликах героев наглядно выступает их принадлежность к определенному классу, например, бедняка-косаря Тимофея: «*Хаһан да мизэн хасааһым – харым*» [Там же, с. 170] / («Как всегда, мои запасы – это мои руки»). Или богача Афанасия Холлоя: «*Харчыны ханытаан, үбү үгүлээн булар дьоммут*» [Там же, с. 177] / («Стоит нам только крикнуть, как деньги сами к нам придут (прильнут)») и т.д. Немаловажную роль играют и часто используемые в речи героями слова: «*дизэбт эрээ*» / («и не говори!») (Дарья с Даркылаха), «*дишлэр, өрүү дишлэр*» / («говорят, все так говорят») (Аргыстай) и др.

Занимательная сюжетная канва, яркая поэтичность фольклорного языка, цельность образов-типов подтверждают неувядающую ценность комедии.

Во многом драматические произведения Никифорова построены по классическим канонам жанра драмы. Но, рассматривая пьесы, невольно обращаешь внимание на некоторые их особенности. Во-первых, это авторская любовь к описываемому пейзажу («*Унуор өттүгэр барбах барыгылдыыйан көстөр хара тылаах дэхси хаарынан бүрүллэн турар күөл. Халлаан киэһэрбит*» [Там же, с. 153] / («Сквозь густые заросли леса по правую сторону от дома виднеется озеро, равномерно покрытое белым снегом»)) (пьеса «Семья из Кюкья») и к мельчайшим деталям, каждая из которых становится символом. Например, во втором действии пьесы «*Күн тахсыта*» («Восход солнца») нож, выброшенный Хабды на пол, означает его отказ от кровопролитной братоубийственной гражданской войны, или в пьесе «*Ыксатыровы*» часы, раздавленные при встрече братьев Ильи и Якова, символизировали предстоящий их разрыв и т.д.

Во-вторых, достаточно обратить внимание на ремарки, которым традиционно отводилась роль вспомогательного элемента для сценической реализации текста. Создается впечатление, что в пьесах Никифорова возможности данного структурного компонента текста наиболее расширены. Многие ремарки в них адресованы скорее читателю, чем зрителю. На наш взгляд, именно в ремарках ощущается прозаический стиль писателя, характеризующийся присутствием автора-повествователя, детальным описанием обстановки, раскрытием образов и т.д.

Обилие ремарок в пьесах, манера их изложения с помощью присутствующих в них аудиовизуальных элементов, эмоционально-оценочных («*саарбажалабыттыгы дугдуруннуур*» / («неуверенно замахнуться»)), звукоподражательных («*татыгыратар*» / («издавать легкий дробный стук»), «*кикирийэр*» / («производит скрипящий звук, подтиливает»), «*бабыгырыгы түһэр*» / («говорить бессвязно, бабакасть»)), образных глаголов и выражений («*судьүрүгүнүүр*» / («идти прихрамывая»), «*сөмүйттин чочоннотор*» / («грозит пальцем»)) свидетельствуют о том, что автор с их помощью создает не только обстановку, среду, но и передает атмосферу действия, работающие больше на повествовательность, где в основном используются эпические традиции прозы.

Помимо присутствующих традиционных существуют ремарки, выражающие авторскую позицию, создающие атмосферу, настрой отдельного эпизода и раскрывающие внутренний мир персонажей. Особого внимания заслуживают примеры, в которых само действие пьесы, вся внутренняя гамма чувств действующих лиц, переживания, волнение, сконцентрированные в душе героя, фиксируются именно за счет ремарки. Как правило, это наиболее напряженные в эмоциональном плане эпизоды. Например, сцена из пьесы «Семья из Кюкья», где старик, узнав, что промахнулся и своим выстрелом попортил шкуру белки, его руки начинают трястись, что означало для охотника конец его промысла («*Илиитэ салбаалаан бүлүүһэтин тиһигэр тыаһатан ылар*» [Там же, с. 154] / («Из-за того, что затряслись руки, края блюда застучали между зубами»)). Далее, не менее эмоциональные ремарки в третьем действии пьесы «Восход солнца», указывающие на радость Александра, когда он узнает весть о том, что в России произошла революция. Например, в них хаотичность движений передает эмоции персонажа, указывает на мельчайшие оттенки его настроения, порывы: «*тура эккириир, туннүккэ барар, ыллыыр; эргиллэр; икки илиитин сис туттар, төттөрү-таары хаамар*» [Там же, с. 133] / («вскакивает, идет к окну, напевает; возвращается; закидывает руки за спину, ходит взад-вперед»)).

В одной из сцен с помощью ремарки, связанной с образом старика Григория, достаточно глубоко создается его психологический портрет, раскрывается характер данного персонажа (пьеса «Семья из Кюкья»). Посредством незначительных деталей, штрихов передается мотивировка его поступков. Например, семья в тайге живет как в большой кладовой, довольствуясь тем, что преподнесет им хозяин тайги – Баай Байанай. Из ремарки видно, что промысел у Григория неплохой: «*Ботуонкатын сүөрэр, хас да тиинги, кырынааһы, солондону биллэрлик оронго өрөһөлүү сүөкүүр. Икки хара улары илдьэн ыскаан түһүгэр тиэрэ уурталыыр. Быба хатара ууруллубут тиришлэри туппахтаан көрөр*» [Там же, с. 154] / («Развязав котомку, вываливает на нарты кучу добытых им белок, горностаев, колонков. Кладет на полку двух глухарей брюшком вверх. Оцупывает руками вывешенные для сушки шкуры»). Но когда к ним приезжает охотовед, старик поспешно укрывает их пальто, приговаривая, что не следует ожидать хорошего промысла от нынешнего сезона охоты. Достаточно здесь вспомнить интонационные ремарки, подчеркивающие эмоциональный тон: «*кыһыһырыбыттыгы*» / («гневно»), «*сэргии түһэр*» / («оживленно»), «*өһөстүк*» / («упрямо»), «*үгэргээбиттии*» / («язвительно») и т.д.

Следовательно, в пьесах Исая Никифорова ремарки не просто указывают на место действия, обстановку, они создают картину, образ, и более того, в результате умелого использования ремарок иногда реплики героев теряются и передают гораздо меньше чувств. И, вопреки канонам, они являются вспомогательным средством к авторскому слову, а не наоборот, что в большей степени обусловлено стилем писателя-прозаика.

В пьесах И. П. Никифорова не менее важную роль играет полифония звуков, создаваемая ремарками: приземлившийся самолет (пьеса «Семья из Кюкья»), звуки кырымпа – национального музыкального инструмента (комедия «Любовь не продается»), гул проплывающего катера, голоса, смех, песни (пьеса «Тарабукины»), звуки разбивающегося окна, выстрелы (пьеса «Восход солнца»), пустого ведра, напильника (пьеса «Ыксатыровы») и т.п. В отдельных сценах именно звуковые эффекты становятся главным художественным средством в создании общей картины, обстановки, а в некоторых случаях являются отражением психологизма пьесы, ее внутреннего настроения.

Таким образом, художественный мир, созданный Исаем Никифоровым в якутской драматургии, представляет интерес как с точки зрения отражения и умения воплощать в ней народность языка, осмысленные им явления и факты, так и изображать время и героя. Автор в своих драматических произведениях, откликаясь на самые животрепещущие проблемы и вопросы современной ему действительности, исследует изменившуюся под влиянием времени психологию человека в борьбе мыслей и чувств, столкновениях, связанных с общественными интересами, где все же доминирующими остаются стремление автора к возвышенному идеалу, обращение к активной жизненной позиции гражданина, утверждение патриотического духа, гуманистическое отношение к трагическому, осмысление долга и труда во имя общего блага.

Список литературы

1. **Билюкина А. А.** Концептуальные и методологические проблемы истории якутской драматургии. М.: Спутник +, 2013. 100 с.
2. **Билюкина А. А.** Якутская драматургия XX века: особенности конфликта и характера // Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. С. 425-536.
3. **Боевский Г. К.** Мастерство Н. Е. Мординова / АН СССР. Сиб. отд-ние. Якут. филиал. Ин-т яз., литературы и истории. Якутск: Кн. изд-во, 1973. 240 с.
4. **Кириллина М. А.** Якутская комедия: типология и жанровая динамика. Новосибирск: Наука, 2014. 116 с.
5. **Национальный архив Республики Саха (Якутия).** Ф. 1081. Оп. 5.
6. **Никифоров И. П.** Күн тахсыыта: кэпсээннэр, очеркалар, пьесалар [хомуйан онордо Т. П. Самсонова]. Дьокуускай: Медиа-Холдинг Якутия, 2014. 240 с.
7. **Самсонова Т. П.** Ыксатыраптар // И. П. Никифоров айымньыларын оскуолаба үөрэтии. Дьокуускай: «Алаас» изд-во, 2015. С. 138-150.

ARTISTIC PECULIARITIES OF THE DRAMATIC WORKS BY I. P. NIKIFOROV

Samsonova Tamara Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
t.p.samsonova@yandex.ru*

The article for the first time examines the dramatic works by the Yakut writer N. P. Nikiforov. The analysis identified the basic artistic peculiarities of the plays: the writer's sense of style, using epic traditions, nationality of the language filled with oral poetic expressions and humour, broadening the role and possibilities of the remarks as a structural component.

Key words and phrases: Yakut dramaturgy; comedy; conflict; folk humour; remark; author's aphorisms; national colour.

УДК 7; 82-8

Статья содержит результаты контент-аналитического исследования, целью которого было дать представление о текущем состоянии и особенностях освещения основных аспектов деятельности российских университетов на примере одного из ведущих вузов – НИТУ «МИСиС» в различных типах массмедиа, определив количественные и качественные характеристики материалов об университете в общем медиаконтенте российских СМИ.

Ключевые слова и фразы: вуз; медиапространство; СМИ; контент-анализ; наука; коммуникации.

Суворова Софья Петровна, к. филол. н.
*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
sofia.s@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЙ ВУЗ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ОПТИМИЗАЦИЯ

Благодаря Программе 5/100 и активизировавшимся процессам административного реформирования образования и науки, вузов и исследовательских организаций, наблюдается резкий рост интереса к материалам СМИ, связанным с деятельностью вузов, со стороны академического сообщества, вузовской администрации, бизнеса, чиновничества. Важнейшей аудиторией, изучающей материалы о вузах, являются также потенциальные абитуриенты и их семьи.